

ЮРИДИЧЕСКИЙ (НОТАРИАЛЬНЫЙ) ПЕРЕВОД КАК КОММУНИКАЦИЯ: ПРОБЛЕМЫ ПОНИМАНИЯ

А. В. Бородина

Тверской государственной университет, г. Тверь

В докладе обсуждаются некоторые герменевтические аспекты перевода личных документов в ракурсе международной правовой коммуникации. Приводятся примеры интеграции переводных текстов в правовую коммуникацию и юридический дискурс стран ПЯ. Обосновывается важность клишированности личных документов и уровня эквивалентности правовых систем стран ИЯ и ПЯ для понимания содержания юридических текстов переводчиками в целях успешной правовой коммуникации.

Ключевые слова: правовая коммуникация, нотариальный перевод, юридический дискурс, филологическая герменевтика, семантизирующее понимание, когнитивное понимание, распремечивающее понимание

На сегодняшний день международная деловая и правовая коммуникация в большинстве своём предполагает обмен (юридическими) текстами, предшествующий стадии непосредственного либо дистанционного межличностного общения. Так, перед тем как записаться на собеседование у иностранного работодателя, грантодателя, сотрудников миграционной службы, приёмной комиссии зарубежного вуза, пройти лечение в другой стране и др., соискатели часто отправляют им переводы своих документов в бумажном и/или электронном виде. Большую коммуникативную нагрузку и репрезентативную функцию несут так называемые личные документы, интерпретация / понимание которых читателями (адресатами) является залогом успешного первичного контакта между участниками коммуникации либо коммуникативной неудачи, поскольку межличностная коммуникация в последнем случае может просто-напросто не состояться. Используя метафору «герменевтического треугольника» (автор / адресант – текст / послание – читатель / адресат), исследователи правовой коммуникации подчёркивают особую коммуникативную роль текстов указанных документов, которые могут существенно повлиять на восприятие «образа участника» правовой коммуникации (адресанта) [Лушников 2019: 369–370].

В связи с этим повышаются требования к качеству переводов личных документов, и усиливается ответственность переводчиков, изначально предусмотренная Хартией переводчика: согласно ст. 4 Хартии, «всякий перевод может быть верным и точно передавать мысль и форму оригинала, соблюдение такой верности является юридической и моральной обязанностью переводчика [Хартия переводчика: электронный ресурс]. В переводческой практике многих стран эта обязанность закрепляется посредством дискурсивных механизмов. В частности, используются дополнительные «усилители» правового статуса переводных документов, если предполагается их дальнейшее инкорпорирование в юридический дискурс (правовую коммуникацию): не пройдя через соответствующую процедуру-конвенцию, текст не приобретёт

статус юридического документа и не будет обладать юридической силой [Бородина 2018: 76–77]. Так, в США перевод личных и прочих юридических документов должен быть «сертифицирован». Сертифицированный перевод может выполняться как сертифицированными (прошедшими сертификацию Американской ассоциации переводчиков), так и несертифицированными квалифицированными переводчиками, но он включает обязательный компонент – подписанный переводчиком сертификат точности (certificate of accuracy) [Rasoma 2017: электронный ресурс]. Данный сертификат можно условно назвать удостоверительной надписью переводчика, поскольку он содержит письменное заявление, что выполненный перевод точно и правдиво передаёт содержание исходного документа, [Там же], т.е., понимание переводчиком исходного текста максимально приближено к оригиналу, и переводчик за это ручается. В США также имеет место нотариальный (нотариально заверенный) перевод (notarized translation), однако он практически не соответствует российскому концепту: в отличие от российского нотариата, который входит в систему правоохранительных органов как институт «превентивного правосудия», нотариальный дискурс США целесообразнее назвать не столько юридическим, сколько административным. Нотариусы в США (notary public) – скорее чиновники, а не юристы [Wojcik 2015: 34]; их основная задача – не понять текст, даже если они владеют соответствующим языком, а удостоверить личности переводчиков и попросить их присягнуть, что выполненный перевод максимально точен [Rasoma 2017: электронный ресурс]. При этом переводчик подписывает специальный документ – аффидавит, содержащий письменную клятву в подлинности документа и своих личных данных [A Dictionary of Law 2010: 16], который, в свою очередь, подписывает нотариус и ставит свою печать – лишь при этом условии переведённый текст станет участником дальнейшей правовой коммуникации.

В России перевод личных документов признаётся самым распространённым и разработанным видом нотариального перевода как его немногочисленными исследователями [Вацковская 2017: 5], так и переводчиками-практиками, тем более что нотариальное свидетельствование верности перевода и/ли подлинности подписи переводчика – на данный момент, по сути, единственный «законный» дискурсивный механизм интегрирования переводного текста в правовую коммуникацию. Согласно действующим Основам законодательства Российской Федерации о нотариате, переводчиками могут быть как собственно переводчики, так и сами нотариусы, если они владеют соответствующими языками (ст. 81 Основ). Среди ключевых дискурсивных факторов, способствующих (более глубокому) пониманию текстов этих документов при предпереводческом анализе, а также при интерпретации готовых переводов, можно выделить их клишированность (структурирование текстов в форме шаблонов и клише) и уровень эквивалентности правовых систем стран ИЯ и ПЯ, эмитирующих данные тексты. Указанные факторы в ряде случаев могут сыграть принципиальную роль в понимании содержания даже при переводе с языков, которыми переводчики недостаточно свободно владеют в ракурсе семантизирующего

понимания. Для художественного перевода это было бы не совсем логично, поскольку в филологической герменевтике типы понимания выстраиваются от семантизирующего к когнитивному и, далее распредмечивающему [Богин 2009 (1982): 90–91], однако в предпереводческом анализе юридических текстов личных документов на первый план выходит понимание когнитивное: как пишет Г.И. Богин, когнитивный тип понимания «обслуживается такими “форматами”, как **техника интериоризации контекста** ситуации (контекстная догадка), **техника наращивания смыслов** микроконтекстов и **техника соединения** [выделено авт. – А.Б.] актуализируемых знаний с усматриваемыми признаками отражённого в тексте объекта» [Богин 2009 (1982): 61]. Представляется, что эти техники могут быть успешно применены в предпереводческом анализе текстов личных документов.

В качестве примера уместно привести письменный перевод с венгерского на русский язык свидетельства о браке. Венгерский считается достаточно редким языком финно-угорской языковой группы. Переводчик, слабо владеющий лексикой и грамматикой венгерского языка, в формате рефлексии вправе интериоризировать контекст ситуации следующим образом: определяя уровень эквивалентности правовых систем Венгрии и РФ, на основе актуализируемых фоновых знаний переводчика можно предположить, что обе страны относятся к одному типу правовых систем (романо-германской / континентальной), к тому же исторически Венгрия являлась страной СЭВ, выстраивая свои правовые документы по советским моделям; гендерный режим в обеих странах не сильно отличается. Достаточно высокая эквивалентность правовых систем позволяет нарастить смыслы эквивалентности клише свидетельства о браке в русском и венгерском языках, которое предположительно должно включать такие признаки, как отдел записи актов гражданского состояния, место и дата заключения брака, фамилию, имя, дату и место рождения мужа, девичью фамилию жены и её фамилию после замужества, место и дату рождения жены, где и когда выдано. В результате соединения актуализируемых знаний с усматриваемыми признаками отражённого в тексте объекта (коммуникативной ситуации заключения брака) продуцируется текст ПЯ как почти полный эквивалент текста ИЯ, соответствующий нормам юридического дискурса страны ИЯ, за исключением некоторых реалий, избежав коммуникативного сбоя. Таким образом, применение техник филологической герменевтики в предпереводческом анализе текста личных документов с учётом их лингво-дискурсивных особенностей может способствовать более глубокому пониманию содержания текста переводчиками и, как следствие, успешной правовой коммуникации без ущерба для её участников.

ЛИТЕРАТУРА

Богин Г.И. Типология понимания текста // Г.И. Богин. Обретение способности понимать: Работы разных лет. Том 2. Тверь: Твер. гос. ун-т, 2009 (1982). С. 77–151.

Богин Г.И. Филологическая герменевтика // Г.И. Богин. Обретение способности понимать: Работы разных лет. Том 2. Тверь: Твер. гос. ун-т, 2009 (1982). С. 3–76.

Бородина А.В. О взаимоотношении юридического дискурса и юридического текста (на материале нотариальных текстов) // Слово и текст: психолингвистический подход: сб. науч. тр. / под общ. ред. А.А. Залевской. Тверь: Твер. гос. ун-т, 2018. Вып. 18. С.73–79.

Вацковская И.С. Нотариальный перевод личных документов: учебное пособие. Казань: Изд-во «Бук», 2017. 58с.

Лушников П.В. Правовая коммуникация и её участники: теоретический аспект // Вестник Удмуртского университета. Серия: Экономика и право. 2019. Том 29, вып. 3. С. 369–378.

Основы законодательства Российской Федерации о нотариате в ред. Федерального закона от 27.12.2019 N 480-ФЗ [Электронный ресурс]. URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_1581/cf15c8d72cb0181590951243afbf5720b507c93a/ (Дата обращения 09.01.2021).

Хартия переводчика [Электронный ресурс]. URL: <https://edudocs.net/942221/#downloadjump> (дата обращения 09.01.2021).

A Dictionary of Law / ed. by Elizabeth A. Martin. 5th edition. Oxford: Oxford University Press, 2010. 433p.

Racoma Bernadine. What's the Difference Between a Notarized and a Certified Translation? Day Translations, September 5, 2017 [Электронный ресурс]. URL: <https://www.daytranslations.com/blog/notarized-vs-certified/> (дата обращения 09.01.2021).

Wojcik M.E. Introduction to Legal English: an Introduction to Legal Terminology, Reasoning, and Writing in Plain English. International Law Institute: Washington D.C, 2015. 455p.

LEGAL (NOTARIZED) TRANSLATION AS COMMUNICATION: CHALLENGES OF UNDERSTANDING

The paper discusses some hermeneutic aspects of translation of legal documents in the light of international legal communication. The author highlights key procedures of integrating the translated texts into the legal communication and juridical discourses of the target language countries. She pinpoints the importance of the text templates and clichés and equivalence levels for the translator's cognitive and desobjectified understanding of the legal texts for the sake of successful legal communication.

Keywords: legal communication, notarized translation, juridical discourse, philological hermeneutics, semantized understanding, cognitive understanding, desobjectified understanding

Сведения об авторе: Бородина Анна Владимировна, аспирант третьего года обучения, Тверской государственной университет, Институт экономики и управления, кафедра экономики предприятия и менеджмента, старший преподаватель, juristka80@mail.ru